

*А. Д. Кириченко**

Жизнеописание наложницы сяского Цзе Мо-Си в *Ле нью чжуань* Лю Сяна

АННОТАЦИЯ: Исследование базируется на тексте содержащегося в *Ле нью чжуань* Лю Сяна жизнеописания наложницы сяского Цзе Мо-Си. Мо-Си являлась одной из древнейших героинь биографического свода, и ко времени творчества Лю Сяна о ней не имелось сколь-нибудь значительных упоминаний. Материалы дают основание считать, что составитель «Поставленных в ряд жизнеописаний женщин» стремился заполнить информационный вакуум относительно Мо-Си и реконструировать её взаимоотношения с Цзе, исходя не столько из скудных свидетельств доциньских памятников, сколько из конфуцианских представлений о поведении порочных женщин и попавших под женское влияние мужчин. Труд Лю Сяна может быть интересен как веха в развитии конфуцианской морали с одной стороны и как пример ханьской литературной редактуры с другой.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *жуизм* (конфуцианство), древнекитайская литература, Западная Хань, Лю Сян, *Ле нью чжуань* («Поставленные в ряд жизнеописания женщин»), Мо-Си

Лю Сян (劉向, 77–6 до н. э.) — литератор, литературовед и библиограф эпохи Западная Хань. Занимал придворные должности при императорах Сюань-ди (宣帝, личное имя Лю Сюнь 劉詢, 74–48 до н. э.), Юань-ди (元帝, личное имя Лю Ши 劉奭, 48–33 до н. э.) и Чэн-ди (成帝, личное имя Лю Ао 劉騫, 33–7 до н. э.). Вместе со своим сыном Лю Синем (劉歆, 50–23 до н. э.) стал ключевой

* Кириченко Анастасия Дмитриевна, магистрант Нанкинского университета (Нанкин, Китай), kirich92kirich@yandex.ru

фигурой начатой при Юань-ди и продолженной при Чэн-ди и Ай-ди (哀帝, личное имя Лю Синь 劉欣, 6–1 до н. э.) работы по сличению и упорядочиванию древних текстов.

Значительная часть доциньских памятников, в том числе такие трактаты, как *Гуань-цзы* 管子¹, *Янь-цзы чунь цю* 晏子春秋², *Хань Фэй-цзы* 韓非子³, *Ле-цзы* 列子⁴, *Гуань Инь-цзы* 關尹子⁵, *Сюнь-цзы* 荀子⁶, исторический памятник *Чжань го цэ* 戰國策⁷, поэтический свод *Чу цы* 楚辭⁸, так или иначе, пусть не в самом рутинном смысле этого слова, но прошла редактуру Лю Сяна и Лю Синя. Кроме того, Лю Сяну принадлежит несколько относительно самостоятельных произведений: комментарий к главе *Шу цзина* 書經⁹ *Хун фань* — *Хун фань у син чжуань* 洪範五行傳 («Комментарий к пяти стихиям “Великого закона”»), сборник исторических анекдотов *Шо юань* 說苑 («Сад речений»), сходный с ним по характеру сборник исторических преданий *Синь сюй* 新序 («Новое предуведомление»¹⁰), *Ле нюй чжуань* 列女傳 («Постав-

¹ «[Книга] Учителя Гуаня», совокупность трактатов, написанных разными авторами в основном в IV–III вв. до н.э., названная в честь политика и мыслителя Гуань Чжуня (管仲, ?–645 до н. э.).

² «“Весны и осени” Учителя Яня», трактат, названный по имени политика, дипломата и мыслителя Янь Ина (晏嬰, ?–500 до н. э.).

³ Легистский трактат, приписываемый мыслителю Хань Фэю (韓非, 280–233 до н. э.).

⁴ «[Книга] Учителя Ле», даосский трактат, названный по имени мыслителя Ле Юйкоу (列御寇, V–IV вв. до н. э.).

⁵ Даосский трактат «[Книга] Учителя Иня с заставы», названный по имени мыслителя Инь Си (尹喜, ок. VI в. до н. э.).

⁶ «[Книга] Учителя Сюаня», трактат мыслителя Сюнь Цина (荀卿, 313/290–238/215 до н. э.). В версии Лю Сяна данный памятник носил заголовок *Сунь Цин синь шу* 孫卿新書 («Новая книга Сунь Цина»).

⁷ Исторический памятник «Планы сражающихся царств», посвящённый государственным деятелям и событиям V–III вв. до н. э.

⁸ Памятник «Чуские строфы», вобравший в себя поэтическое наследие южнокитайского царства Чу 楚 (XI–III вв. до н. э.) и дополненный стихами, созданными уже при ханьской империи.

⁹ «Канон писаний», др. назв. — *Шан шу* 尚書 («Почтенные писания»), исторический памятник, охватывающий события XXIV–VIII вв. до н. э.

¹⁰ Устоявшемуся переводу *сюй* 序 как «предисловие» автор статьи в данном случае предпочитает «предуведомление» и следует тем самым за мнением М. Е. Кравцовой и Е. А. Алимова, давшими сочинению Лю Сяна русское заглавие «Новое предуведомление» [1, с. 346]. В «Истории китайской литературы с древности до XIII в.» авторы тем не менее не дают обоснования такому своему выбору. С нашей же точки зрения ис-

ленные в ряд жизнеописания женщин»), *Ле сянь чжуань* 列仙傳 («Поставленные в ряд жизнеописания святых-отшельников») ¹¹, библиографический труд *Бе лу* 別錄 («Отдельные записи»), представляющий собой аннотированный каталог отредактированных под началом Лю Сяна текстов, который вместе с другим памятником библиографии *Ци люэ* 七畧 («Семь разделов [литературы]») не дошёл до наших дней. Частично содержание *Бе лу* и *Ци люэ* было абсорбировано *Хань шу* 漢書 («Книга [государства] Хань») Бань Гу (班固, 32–92 гг. н. э.).

В истории китайской литературы тематически, а также по своим задачам *Ле нюй чжуань* является первым в своём роде памятником. В данном случае из числа представленных Лю Сяном женских образов нами была выбрана Мо-Си 末喜, известная также под именем Мэй-Си 妹喜 (кроме того, встречаются такие варианты написания имени, как 末嬉 и 妹嬉). Цель настоящей статьи — дать комментированный и сопровождаемый анализом сведений из более ранних письменных источников перевод жизнеописания Мо-Си — на первый взгляд находится вне круга проблем, связанных с особенностями ханьской редактуры. Тем не менее выводы, полученные в результате работы, будут скорее характеризовать собственно текст «Поставленных в ряд жизнеописаний женщин», а не прояснять события легендарной древности. В свете этого обстоятельства результаты данного исследования могут быть полезны в рамках будущего изучения творчества Лю Сяна в целом и степени его авторского вклада в *Ле нюй чжуань* в частности.

Биографический свод *Ле нюй чжуань* был создан в период правления императора Чэн-ди. Выражая точку зрения утвердившейся в статусе государственной идеологии конфуцианской доктрины, в своей работе над «Поставленными в ряд жизнеописани-

пользование слова «предупреждение» оправдано постольку, поскольку текст *Синь сой* представляет собой собрание поучительных историй, сам по себе не является предисловием к чему бы то ни было и читается как совершенно самодостаточное произведение. Вместе с тем значение глагола «предупредить» пересекается со смыслами таких глаголов, как «оповестить (заранее)», «предупредить». Предупреждение, в свою очередь, является некоторым видом наставления. Заголовок «Новое предупреждение» отражает цель литературного труда Лю Сяна, а именно даёт понять о желании составителя привить читателям верные нравственные ориентиры.

¹¹ Несмотря на то, что в КНР абсолютное большинство изданий *Ле сянь чжуань* выпускаются под именем Лю Сяна, вопрос авторства данного памятника является дискуссионным и требует глубокого изучения.

ями женщин» Лю Сян по-новому сгруппировал и дополнил имевшиеся в его распоряжении материалы, объединив их общей мыслью о том, каким должно быть поведение достойных жён, наложниц, матерей и дочерей. Несмотря на то, что основная часть сочинения отведена изображению женщин выдающейся добродетели, в *Ле нью чжуань* учёный уделил особое место негативным примерам постольку, поскольку для читателей они способны были послужить красноречивым предостережением. Так, рассматриваемый нами седьмой *цзюань* посвящён биографиям отрицательных героинь, чьё влияние на мужчин, с которыми они состояли в связи, оказалось губительным для последних и стало причиной государственных смут.

Не би чжуань 孽嬖傳, заголовок седьмого *цзюаня*, можно перевести на русский как «Жизнеописания фавориток, несущих бедствия», с той оговоркой, что речь в данном случае идёт о женщинах, имевших в реальности разный социальный статус, от наложниц *фэй цзы* 妃子 до жён *фу жэнь* 夫人 и *хоу* 后. Героинь *Не би чжуань* роднит между собой не столько общественное положение, сколько влияние, которое они оказывали на государей и двор. «Фавориток» здесь следует понимать как «любимиц». Автор статьи тем не менее отдаёт предпочтение такому переводу *би* 嬖, как «фаворитка», перед «любимицей» постольку, поскольку в русском языке термин «фаворитка» вызывает ассоциации с некоторой долей власти, подразумевает имеющееся у подобной женщины желание и возможность влиять на государственные дела [7, с. 1049]. Далеко не всякая любимица государя или высокого сановника имеет значение для политической истории страны. *Не би чжуань* разделена на пятнадцать частей и содержит портреты шестнадцати приближённых к трону особ. Первой такой особой указана Мо-Си, являвшаяся, согласно историческому преданию, наложницей Цзе 桀, последнего правителя Ся 夏.

Ко времени появления работы Лю Сяна о Мо-Си не было письменно зафиксировано сколько-нибудь подробных сведений, хотя в течение периодов Чуньцю (VIII–V вв. до н. э.), Чжаньго (453–220 до н. э.) и Западная Хань (209/202 до н. э. – 8 н. э.) частота упоминания имени Цзе постепенно возрастала. Наиболее ценным свидетельством о жизни Мо-Си является короткий отрывок из *Гу бэнь чжу шу цзи нянь* 古本竹書紀年¹², где говорится о

¹² «Древний текст “Бамбуковых анналов”», осуществлённая в XIX в. реконструкция не сохранившегося в первоначальном виде древнего исторического памятника *Чжу шу цзи нянь* 竹書紀年 («Бамбуковые анналы»).

том, что, напав на Миньшань 岷山¹³, Цзе получил двух местных женщин, отправил Мо-Си к реке Ло 洛, Мо-Си вступила в связь с И-Инем 伊尹¹⁴, который находился тогда среди людей Ся [2, с. 91]. В *Го юй 國語*¹⁵ мы находим пересказ судьбы Мо-Си (в данном памятнике использовано такое написание имени наложницы, как Мэй-Си 妹喜), вложенный в уста цзиньского гадалателя Су 蘇. Предостерегая цзиньского Сянь-гуна 獻公 (?–651 до н. э.), гадалец Су сопоставляет текущее положение вещей с эпизодом из древности. Современная для Су ситуация заключалась в том, что Сянь-гун напал на жунов¹⁶, что жили у Лишань 驪山¹⁷, захватил Ли-Цзи 驪姬, дочь вождя жунов, Ли-цзи снискала любовь Сянь-гуна, и он объявил её своей женой. Гадалец Су высказал опасение, что новая жена Сянь-гуна может, подобно Мо-Си, стать причиной гибели государства. «В прошлом, когда сяский Цзе напал на владение Юши 有施, правитель владения Ю-ши вручил ему свою дочь Мэй-Си. Мэй-Си завоевала любовь Цзе, после чего, соперничая с И-Инем, погубила дом Ся» [3, с. 124]. Самой интересной деталью данного фрагмента является географическая привязка Мо-Си к Юши, которая, к сожалению, не является бесспорной: в *Чу цы*, где Мо-Си упомянута лишь однажды утверждается, что Цзе завладел Мо-Си, покорив местность Мэншань 蒙山¹⁸ [16]. Кроме того, хотелось бы заметить, что непосредственно после Мо-Си в тексте *Го юй* упоминается Бао-Сы 褒姒, одиозная супруга чжоуского Ю-вана (幽王, личное имя Цзи Гунне 姬宮涅, 781–771 до н. э.),

¹³ Горная цепь, находящаяся на севере современной пров. Сычуань и юго-западе современной пров. Ганьсу.

¹⁴ Также известный под именем А-Хэн 阿衡, сановник при Чэн Тане, первом правителе государства Шан. И-Иню приписывается важная роль в ослаблении Ся и установлении Шан.

¹⁵ «Речи царств», приписываемый кисти ученика Конфуция Цзо Цюмина (左丘明, 502–422 до н. э.) исторический памятник, охватывающий события царств Чжоу, Ци, Лу, Цзинь, Чжэн, Чу, У, Юэ.

¹⁶ Жуны (戎 *жуи*) — собирательное название для разрозненных групп кочевых племён, преимущественно обитавших на северных и западных границах земель, занятых китайцами. В китайских источниках первые упоминания о жунах относятся к концу периода Шан — началу периода Чжоу. В данном случае речь идёт о лижунах 驪戎, т. е. о жунах, проживавших в местности Лишань рядом с чжоусцами.

¹⁷ Гора, находящаяся на территории современного города Сиань (пров. Шэньси).

¹⁸ Горная цепь, находящаяся на территории современного городского округа Линьи (пров. Шаньдун).

которой в *Не би чжуань* посвящено третье по счёту жизнеописание. Говоря о Ли-Цзи, Мо-Си и Бао-Сы, составитель *Цзинь юй* 晉語 («Речей [владения] Цзинь») в целом причисляет их к категории женщин-жунов/воинов *нюй жун* 女戎, т. е. женщин, несущих гибель и разрушение.

На основании *Ши цзи* 史記 («Исторических записок») Сыма Цяня о Мо-Си мы знаем лишь то, что она существовала. О данной фаворитке не говорится в посвящённом Цзе фрагменте *Ся бэнь цзи* 夏本紀 («Основных записей [о деяниях дома] Ся»). В главе *Вай ци ши цзя* 外戚世家 («Наследственные дома женских родов») Сыма Цянь упоминает имя Мо-Си и связывает с ней изгнание Цзе [4, с. 163], однако, ссылаясь на скудость сведений касательно доциньского периода, фактически начинает своё повествование о судьбах придворных женщин со времени установления Хань. Из числа ныне известных нам древнекитайских литераторов именно Лю Сян стал первым, кто уделил фигуре Мо-Си значительное внимание. Более того, составитель *Ле нюй чжуань* создал образ наложницы, «достойной тирана Цзе».

Чтобы верно оценивать количество имеющейся в доциньских источниках информации о Мо-Си, стоит иметь в виду, что мы не располагаем сколько-нибудь исчерпывающими сведениями даже относительно легендарного Цзе. И история правящего дома Ся по сути своей является мифологемой, созданной уже в период империи. Краткая заметка из «Древнего текста “Бамбуковых анналов”» не содержит упоминаний о каких-либо злодеяниях Цзе и абсолютно лишена моральных оценок. На основании *Гу бэнь чжу шу цзи нянь* даже пленение Чэн Тана нельзя безусловно связывать с Цзе. Но из данного памятника можно узнать, что имена двух новых жён Цзе были вырезаны в яшме¹⁹, Цзе построил дворец, в последний год его правления раскололся алтарь, а свою жизнь последний государь Ся окончил в Наньчао 南巢 [2, с. 91] (о чём свидетельствует и *Го юй*). Что касается *Ши цзина* 詩經²⁰, то в *Шан сун* 商頌 («Гимнах Шан»), представляющих собой пышное славословие Чэн Тану, Цзе упоминается лишь вскользь [8, с. 307] и его фигура выполняет исключительно служебные функции. Из *Ся бэнь цзи* следует, что Цзе «не заботился о добродетели» (*Цзе бу у дэ* 桀不務德), «войной вредил [простолюдинам] ста фамилий» (*у шан байсин* 武傷百姓), «призвал

¹⁹ Видимо, таким образом за женщинами закреплялся их новый статус и обеспечивались соответствующие привилегии.

²⁰ «Канон стихов», древнейшая антология китайской поэзии.

Тана и заключил его в башню Ся²¹) (*чжао Тан эр цю чжи Сятай* 召湯而囚之夏臺) [14]. В *Инь бэнь цзи* 殷本紀 («Основных записях [о деяниях дома] Инь») отмечено, что «сяский Цзе правил жестоко, предавался разврату» (*Ся Цзе вэй нюэ-чжэн инь-хуан* 夏桀為虐政淫荒) [13]. Там же находим вложенный в уста Чэн Тана пересказ жалобы подданных: «наш правитель не жалеет нашего народа, он забросил наш сбор [урожая] и перерезает управление» (*во изюнь бу се во чжун. шэ во сэ-ши эр гэ чжэн* 我君不恤我眾, 捨我耆事而割政) [13]. В *Ли Сы ле-чжвань* 李斯列傳 («Жизнеописании Ли Сы») [5, с. 67]. *Мэн Тянь ле-чжвань* 蒙恬列傳 («Жизнеописании Мэн Тяня») [5, с. 76] и *Гуй-цэ ле-чжвань* 龜策列傳 («Повествовании о гадании по [панцирям] черепах и [стеблям] тысячелистника») [6, с. 263] повторяется утверждение о том, что «Цзе убил Гуань Лунфэна» (*Цзе ша Гуань Лунфэн* 桀殺關龍逢), отличавшегося прямоотой и честностью сяского сановника.

Излагая историю древних династий, Сыма Цянь опирался прежде всего на две редакции *Шу узина* — *Цзинь вэнь Шан шу* 今文尚書 («Почтенных писаний» в современных знаках») и *Гу вэнь Шан шу* 古文尚書 («Почтенных писаний» в древних знаках»), однако тот вариант «Канона писаний», которым мы можем располагать на данный момент, отличается меньшим в сравнении с *Ши цзи* объёмом информации о Цзе. Из *Шу узина* мы знаем, что «Цзе не сумел уподобиться Небу» (*Цзе фу кэ жо тянь* 桀弗克若天) и «Тан отпустил Цзе в Наньчао» (*Тан фан Цзе юй Наньчао* 湯放桀于南巢) [15]. Несмотря на длительный процесс формирования памятника, идеологический посыл текстов *Шу узина* отчётливо прослеживался в каждом отдельно взятом фрагменте и поэтому оставался неизменным на протяжении веков. Одна из главных задач «Канона писаний» заключалась в оправдании насильственной смены правящих династий: победители оглашали грехи побеждённых и обосновывали применение военной силы исходя из принципиальной порочности своих врагов. Частные преступления не представляли особого интереса, поскольку для *Шу узина* фундаментальным значением обладала идея, что последние представители правящих домов извращали сам миропорядок. Как и в случае с соответствующими фрагментами *Шу узина*, в *Ши цзине* фигура Цзе обрисована обобщённо и использована ради того, чтобы подчеркнуть доблесть основателя новой династии Чэн Тана.

Представляется, что решающую роль в укреплении дурной

²¹ Башня являлась тюрьмой.

славы Цзе сыграли такие трактаты, как *Мэн-цзы* 孟子²² и *Сюнь-цзы*, чьей магистральной темой был «путь царя» (*ван дао* 王道), или «путь государя» (*цзюнь дао* 君道), т. е. добродетельного согласованного с волей Неба правления. Для этих сочинений характерны обширные теоретические построения о принципах управления государством. Оба памятника изображают Цзе как типического тирана, хотя они далеко не сходны по идеологическому посылу. В ином, уже совершенно релятивистском ключе фигура Цзе регулярно использована в *Чжуан-цзы* 莊子²³, что также поспособствовало вящей славе этого персонажа.

Завершив необходимое для понимания контекста разъяснение смыслов, которыми была наделена фигура сяского Цзе в классических текстах китайской историографической традиции, мы хотели бы перейти к жизнеописанию его фаворитки Мо-Си²⁴.

末喜者，夏桀之妃也。美於色，薄於德，亂孽無道，女子行。丈夫心，佩劍帶冠。桀既棄禮義，淫於婦人，求美女，積之於後宮，收倡優、侏儒、狎徒、能為奇偉戲者，聚之於旁，造爛漫之樂，日夜與末喜及宮女飲酒，無有休時。置末喜於膝上，聽用其言，昏亂失道，驕奢自恣。為酒池，可以運舟，一鼓而牛飲者三千人，鞮其頭而飲之於酒池，醉而溺死者，末喜笑之，以為樂。龍逢進諫曰：「君無道，必亡矣。」桀曰：「日有亡乎？日亡而我亡。」不聽，以為妖言而殺之。造瓊室瑤臺，以臨雲雨，殫財盡幣，意尚不饜。召湯，囚之於夏臺，已而釋之，諸侯大叛。於是湯受命而伐之，戰於鳴條，桀師不戰，湯遂放桀，與末喜嬖妾同舟，流於海，死於南巢之山。《詩》曰：「懿厥哲婦，為梟為鴟。」此之謂也。頌曰：末喜配桀，維亂驕揚，桀既無道，又重其荒。姦軌是用，不恤法常。夏后之國，遂反為商。

Мо-Си, наложница сяского [вана] Цзе, [была] прекрасна наружностью, добродетелью [же] слаба, [приносила] смуту и бедствия, [была] беспутной. Поступки [её были] женскими, сердце — мужским, [она] вешала на пояс меч и носила шапку. Цзе отбросил благопристойность и долг, развратничал с замужними женщинами, домогался до красавиц, накапливал их в женских покоех. Собирал певцов и артистов, тщедушных карликов, спо-

²² «[Книга] Учителя Мэна», конфуцианский трактат, приписываемый мыслителю Мэн Кэ (孟軻, 372/71 или 390/89–289 или 305 гг. до н.э.) и его ученикам.

²³ «[Книга] Учителя Чжуана», даосский трактат, названный по имени мыслителя Чжуан Чжоу (莊周 ок. 369–ок. 286 до н. э.).

²⁴ Перевод осуществлён по тексту издания [11, с. 281–282].

движников-шутов и [всех] тех, кто мог выступить с необыкновенными представлениями. [Ради увеселения] собирал [их] подле себя, устраивая [исполнение] непристойной музыки. Дни и ночи [напролёт] пил вино с Мо-Си и женщинами из дворца, не зная отдыха. Сажал Мо-Си на колени, слушал и применял её слова. [Разумом] омрачился, утратил путь. [Вёл себя] надменно и расточительно, следовал собственным желаниям. Делал винные пруды [такими, что] можно было плыть лодкам. [Ударит] раз в барабан — и пьют, подобно скоту, три тысячи человек. [Некоторых] привязывали за голову, заставляя пить, они пьянели и утопали насмерть в винных прудах. Мо-Си смеялась над этим и находила весёлым.

[Гуань] Лунфэн, войдя [на аудиенцию к правителю], сказал: «Государь, беспутный непременно погибнет». Цзе ответил: «А [разве] бывает гибель солнца? [Вот когда] солнце погибнет, [тогда] и я погибну». [Цзе] не послушал [Гуань Лунфэна], счёл [сие мятежными] коварными речами и убил [его].

[Цзе] построил хоромы из нефрита красного и чертоги из нефрита прекрасного, чтобы достигнуть облаков и [мест зарождения] дождей. Истопились богатства, иссякли сокровища, [но] помыслы [Цзе так и] не удовлетворились. [Цзе] призвал [Чэн] Тана и заключил его в башню Ся, [но] потом освободил. *Чжухоу* [устроили] великое восстание. Так Тан получил мандат [Неба] и пошёл войной [на Цзе]. Сражение [должно было состояться] в Минтяо. Войска Цзе не вступили в сражение. Тан отпустил Цзе, Мо-Си и [некоторых] любимых наложниц [Цзе] на одной лодке уплыть и скитаться по морю — [они] умерли в горах Наньчао.

«Стихи»²⁵ гласят:

²⁵ Приведённые Лю Сяном строки взяты из стиха *Чжань-ян* 瞻印 («Взирая с благоговением», буквально — «Взирая снизу вверх») раздела *Да я* 大雅 («Великие оды») *Ши цзина*. В выполненном А. А. Штукиным переводе *Ши цзина* на русский язык стих озаглавлен «Царю Ю-вану» [8, с. 275]. С учётом того, что стих *Чжань-ян* не содержит имён, такой перевод, по всей видимости, оправдан стремлением переводчика дать понять русскоязычному читателю, что стих описывал именно период правления Ю-вана. Согласно первой строке, взор лирического героя был обращён к небесам: «с благоговением смотрю на Великое Небо» (*чжань-ян хао-тянь* 瞻印昊天). В свою очередь, Небо могло выступать метафорой верховной власти, тем более что, согласно следующим словам, в ответ на благоговейный взор не следует никакой милости: «[но у Неба] нет к нам милости» (*изэ бу во хуэй* 則不我惠). Приведённая Лю Сяном строка в переводе А. А. Штукина звучит как: «В жене прекрасной есть, увы, / Коварство злобное совы».

Красива проникательная женщина,
[А сердцем] — филин иль сова.
Это сказано о ней. Гимны гласят²⁶:

Цзе чета — Мо-Си, смутьянка,
И надменна, и развратна,
[С нею] Цзе, и так беспутный,
Ещё пуше в дикость впал.

Поживились тем злодеи,
[Все] поправ законы-нормы,
Вот как царство [рода] Сяхоу
Обратилось в [царство] Шан²⁷.

* * *

Первая часть жизнеописания представляет собой выразительную историко-бытописательскую зарисовку. Текст Лю Сяна равно далёк как от условности языка *Ши цзина* и *Шу цзина*, так и от сухой безоценочной манеры *Лу бэнь чжу шу цзи нянь*. Однако рассматриваемый нами отрывок стилистически и композиционно весьма близок к фрагменту из более раннего западноханского текста *Хань ши вай чжуань* 韓詩外傳 («Внешний комментарий [господина] Ханя к “[Канону] стихов”»). У Хань Ина (韓嬰, 200–130 до н. э.), кисти которого приписывается *Хань ши вай чжуань*, во 2-м *цзюане* данного произведения мы также находим изображение придворных увеселений в период правления Цзе: по приказу Цзе устраивались винные пруды, три тысячи человек пили вино, исполнялась непристойная музыка, под которую подданные пели песни [17, с. 98–99]. Как и Хань Ин, Лю Сян желал привлечь внимание читателей к поучительным примерам, обогатив древнюю

²⁶ Гимны 衞頌. В данном случае неизвестно, какой памятник цитирует Лю Сян. В древнекитайской литературе иероглиф 頌 обычно подразумевает именно гимны *Ши цзина*. *Ши цзин*, однако, цитируется непосредственно перед *суном*. Кроме того, приведённый *сун* отсутствует в известной нам редакции *Ши цзина*, и, более того, лексически не сходен с материалом «Канона стихов». Возможность идентификации источника цитаты является важнейшим вопросом изучения творчества Лю Сяна, особенно в свете того обстоятельства, что каждое жизнеописание *Ле нюй чжуань* резюмируется словами «“Стихи” гласят:...» и после «“Гимны” гласят:...».

²⁷ Пер. гимна Н. В. Руденко.

историю яркими деталями. Вероятно, именно потому, что Сыма Цянь, живший позже Хань Ина, не стремился к эффектности повествования и ясно отдавал себе отчёт в скудости надёжных сведений относительно древних династий, в случае с описанием периода Ся он не использовал материалов *Хань ши вай чжуань*. Важно то, что у Хань Ина нет ни слова не только о Мо-Си, но и о каких-либо других женщинах Цзе. Для Лю Сяна же ключевым моментом всего жизнеописания был тот факт, что Цзе не просто был распутным, но «слушал и применял слова Мо-Си», в принятии решений попал под женское влияние.

Несмотря на утверждение *Хань шу* о том, что Лю Сян отбирал биографический материал из текстов *Ши цзина* и *Шу цзина*, стилистика «Поставленных в ряд жизнеописаний женщин» наследует именно Хань Ину. Столь красочное описание придворной жизни периода упадка Ся, какое мы находим в *Ле нной чжуань* и *Хань ши вай чжуань*, несомненно, являлось результатом авторской экстраполяции. Искал ли Цзе тщедушных карликов (*чжу жу* 侏儒²⁸) для увеселения, ходила ли Мо-Си с мечом у пояса, веселилась ли она при виде опьяневших и тонущих в вине людей, — всё это не могло быть установлено с опорой на скудные сведения древнекитайской литературы доциньского периода. Естественно будет предположить, что Лю Сян черпал образы из не столь отдалённого прошлого, размышлял, каким должно быть приводящее к гибели правящего дома поведение правителя и придворных. Хотя Лю Сян и создал жизнеописание Мо-Си, имея в распоряжении лишь тот факт, что Цзе обладал наложницей, носившей такое имя, и предположение о том, что свержение Цзе было неким образом с нею связано, сам ханьский канонист не рассматривал свою работу как сочинительство. С точки зрения учёного-конфуцианца, дурному правлению неизменно сопутствуют такие пороки, как пьянство, мотовство, жестокость, любовь к непристойной музыке и безрассудная покорность воле женщины, поэтому реконструкция поведения порочных государей не являлась задачей невыполнимой.

Представляется, при изображении фигуры Мо-Си Лю Сян мог опираться на образы других государевых любимиц, чьи жизнеописания даны в *Не би чжуань* следом за биографией Мо-Си.

²⁸ Для обозначения карликов в древнекитайском языке использовались иероглифы *чжу* 侏 и *чжу жу* 侏儒. Помимо распространённого значения *жу* 儒 «книжник», данный иероглиф имеет такую смысловую нагрузку, как «(физическая) слабость» — *но жо* 懦弱. См., например: [9, с. 569].

Коллективное приведение в пример лиц, принадлежащих разным временным периодам, является отличительной чертой китайской классической литературы. В рамках данной статьи мы уже наблюдали частный случай такого сопоставления на материале *Го юй*. Характеры различных исторических персонажей взаимно обогащали друг друга постольку, поскольку авторы древнекитайских памятников стремились выявить типические черты порока и добродетели. Так, использованная Лю Сяном цитата из отдела *Да я Ши цзина* подразумевает печально известную избранницу чжусуского Ю-вана Бао-Сы [8, с. 275–276]. Хотя имя Бао-Сы ни разу не упоминается в *Ши цзине*, коль скоро в процитированном Лю Сяном стихе *Чжаньян* речь, несомненно, идёт о Ю-ване, то женщиной, принесшей бедствия, могла быть не кто иная, как Бао-Сы. О других порочных избранницах Ю-вана не сохранилось никаких сведений, Бао-Сы же была по-настоящему известна. Составитель *Ле нью чжуань*, не имея в своём распоряжении поэтического материала о первой героине *Не би чжуань*, нашёл уместным употребить по отношению к Мо-Си строки, написанные в честь Бао-Сы.

В заключение хотелось бы сказать, что в контексте изучения *Ле нью чжуань* «[Жизнеописание] Мо-Си сяского Цзе» заслуживает особого внимания именно в силу того, что содержащиеся в доциньских источниках свидетельства о жизни Мо-Си незначительны. Образ Мо-Си является важным элементом мифа о правящем доме Ся. На примере рассмотренного отрывка мы можем наблюдать, каким образом Лю Сян выполнил задачу заполнения информационной лакуны относительно наложницы Цзе. Переняв свойственные Хань Ину любовь к выразительным бытовым деталям и некоторый психологизм, Лю Сян, с нашей точки зрения, дал волю и собственной фантазии. Это обстоятельство позволяет нам предположить достаточно высокую степень авторского вклада со стороны ханьского каноноведа и рассматривать Лю Сяна в данном случае скорее как литератора, а не компилятора. И если в интересах прояснения событий легендарной древности наибольшую ценность представляет предельно краткое и всё-таки оставшее ощущение непредвзятости свидетельство из *Гу бэнь чжу шу цзи нянь*, то биографический свод Лю Сяна важен как веха в развитии моральных представлений древнекитайского общества, с одной стороны, и как пример ханьской литературной редакции — с другой.

Источники и литература

1. *Алимов И. А., Кравцова М. Е.* История китайской литературы с древности до XIII в.: поэзия, проза: в 2 ч. Ч 1. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. 1408 с.

2. Бамбуковые анналы. Древний текст (Гу бэнь чжу шу цзи нянь) / Пер. с кит., вступ. ст., коммент. и прилож. М. Ю. Ульянова при уч. Д. В. Деопика и А. И. Таркиной. М.: Вост. лит., 2005. 311 с.

3. Го юй (Речи царств) / Пер. с кит., вступ. и прим. В. С. Таскина. М.: Глав. ред. Вост. лит., 1987. 472 с.

4. *Сьма Цянь.* Исторические записки: («Ши цзи»). Т. VI / Пер. с кит., предисл. и коммент. Р. В. Вяткина. М.: Вост. лит., 1992. 483 с.

5. *Сьма Цянь.* Исторические записки: («Ши цзи»). Т. VIII / Пер. с кит. Р. В. Вяткина и А. М. Карапетьянца; коммент. Р. В. Вяткина, А. Р. Вяткина и А. М. Карапетьянца, вступ. ст. А. Р. Вяткина. М.: Вост. лит., 2002. 510 с.

6. *Сьма Цянь.* Исторические записки: («Ши цзи»). Т. IX / Пер. с кит., коммент. под ред. А. Р. Вяткина; вступ. ст. А. Р. Вяткина. М.: Вост. лит., 2010. 623 с.

7. Фаворитка // Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 4: С — Ящурный / Гл. ред. Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков; сост. В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский, Д. Н. Ушаков; под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1940, с. 1049.

8. Шицзин: Книга песен и гимнов / Пер. с кит. А. Штукина; подгот. текста и вступ. ст. М. Федоренко; Коммент. А. Штукина. М.: Худ. лит. 1987. 351 с.

9. Жу 儒 // Гу ханюй чаннон цзы цзыдянь 古汉语常用字字典 (Словарь частоупотребляемых иероглифов древнекитайского языка). Ред. Ван Ли 王力 и др.: испр. и доп. Цзян Шаоюй 蒋绍愚 и др. Изд. 4-е. Пекин: Шаньгу иньшугуань 商务印书馆, 2005, с. 569.

10. *Лю Сян 劉向.* Ле нюй чжуань цзинь чжу цзинь и 列女傳今註今譯 («Поставленные в ряд жизнеописания женщин» с современными комментариями и с переводом на современный [китайский] язык) / Пер. и коммент. Чжан Цзин 張敬). Тайбэй: Тайвань шаньгу иньшугуань 臺灣商務印書館, 1994. 358 с.

11. *Лю Сян 劉向.* Ся Цзе Мо-Си 夏桀末喜 ([Жизнеописание] Мо-Си сяского Цзе) // Ле нюй чжуань бу чжу 列女傳補注 («Поставленные в ряд жизнеописания женщин» с дополнительными

комментариями) // Лидай вэньши яоцзи чжу ши сюанькань 歷代文史要籍注釋選刊 (Собрание избранных памятников литературы и истории прошлых веков с комментариями и разъяснениями). Сост. Ван Чжаоюань 王照圓). Шанхай: Хуадун шифань дасюэ чубаньшэ 華東師範大學, 2012, с. 281–82.

12. Лю Цзе 刘洁. «Ле нюй чжуань» дэ ши юань сюэ каоча: цзянь лунь «Ле нюй чжуань» со фаньин дэ Цинь сянь чжи Цинь Хань фунюй гуаньдянь дэ бяньцянь 《列女传》的史源学考察: 兼论《列女传》所反映的先秦至秦汉妇女观念的变迁 (Источниковедческое исследование «Поставленных в ряд жизнеописаний женщин»: рассуждения относительно отображённой в «Поставленных в ряд жизнеописаниях женщин» эволюции представлений о женщинах от доциньского времени ко времени [империй] Цинь и Хань). Пекин: Жэньминь чубаньшэ 人民出版社, 2016. 254 с.

13. Сыма Цянь 司馬遷. Инь бэнь цзи 殷本紀 (Основные записи [о деяниях дома] Инь) // Ши цзи 史記 (Исторические записки). Цифровая библиотека китайских текстов до Нового времени Ctext.org. URL: <https://ctext.org/shiji/yin-ben-ji> (дата обращения 03.02.2020).

14. Сыма Цянь 司馬遷. Ся бэнь цзи 夏本紀 (Основные записи [о деяниях дома] Ся) // Ши цзи 史記 (Исторические записки). Цифровая библиотека китайских текстов до Нового времени Ctext.org. URL: <https://ctext.org/shiji/xia-ben-ji> (дата обращения 03.02.2020).

15. Тай ши чжун 泰誓中 (Великая клятва. [Часть] средняя) // Чжоу шу 周書 (Книга Чжоу) // Шу цзин 書經 (Канон писаний). Цифровая библиотека китайских текстов до Нового времени Ctext.org. URL: <https://ctext.org/shang-shu/great-declaration-ii> (дата обращения 09.02.2020).

16. Тянь вэнь 天問 (Вопросы [к] Небу) // Чу цы 楚辭 (Чуские строфы). Цифровая библиотека китайских текстов до Нового времени Ctext.org. URL: <https://ctext.org/chu-ci/tian-wen> (дата обращения 23.01.2020).

17. Хань Ин 韓嬰. Хань ши вай чжуань цзянь шу 韓詩外傳箋疏 («Внешний комментарий [господина] Ханя к ‘Канону стихов’» с толкованиями и внутрисклочными комментариями) / Коммент. Цюй Шоуюаня 屈守元). Чэнду: Ба Шу шушэ 巴蜀書社. 2011. 590 с.

18. Чжун Хуэй чжи гао 仲虺之誥 (Обращение ЧжунХуэя) // Шан шу 尚書 (Книга Шан). Цифровая библиотека китайских текстов до Нового времени Ctext.org. URL: <https://ctext.org/shang-shu/announcement-of-zhong-hui> (дата обращения 05.02.2020).

*Anastasiia D. Kirichenko**

**The Biography of Mo Xi, the Concubine of Xia Jie,
in Liu Xiang's *Lienüzhuan***

ABSTRACT: The article studies the biography of Mo Xi, the concubine of Jie, the last ruler of the Xia, which is part of *Lienüzhuan* by Liu Xiang. Mo Xi was one of the most ancient heroines whose biography is included in this work. By the time of the Liu Xiang's work there was no significant mentioning of her. After having analyzed relevant materials from earlier sources, the author concludes that the compiler of «The Biographies of Exemplary Women» sought to fill the information vacuum regarding Mo Xi and reconstruct her relationship with Jie, based not only on the scant evidence of the pre-Qin sources, but also on the Confucian ideas about the behavior of vicious women and men who fell under female influence. Liu Xiang's work is interesting as a milestone in the development of Confucian moral teaching, on the one hand, and as an example of Han literary editing on the other.

KEYWORDS: *ruism* (confucianism), ancient Chinese literature, Western Han, Liu Xiang, *Lienüzhuan* (Biographies of Exemplary Women), Mo Xi

* Kirichenko Anastasiia Dmitriyevna, Master Student, Nanjing University (Nanjing, China), kirich92kirich@yandex.ru